

ИГОРЬ РУЩЕНКО,

доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии НТУ "Харьковский политехнический институт" (61002, Харьков, ул. Кирпичева, 2)

IHOR RUSHCHENKO,

Doctor of Science in Sociology, Professor at the Department of Sociological and Politic Science, National Technical University "Kharkiv Polytechnic Institute" (2, Kirpichova St., Kharkiv, 61002)

iprushenko@gmail.com,

<https://orcid.org/0000-0001-7602-244X>

Цивилизационные ценности стран ЕС, России, Украины (на основе экспертного опроса)

Вступление

Аксиологическая проблематика неисчерпаема, она всякий раз актуализируется, когда возникают ситуации переломного момента, транзита, выбора путей развития. В традиционном обществе монополию на ценностный дискурс имела церковь, она определяла смысловые ориентиры государства и человека. Каждое вероучение пыталось дать безапелляционный ответ: что является важным и хорошим, а что нет, где искать правду, за что стоит бороться, а что того не стоит и т.д. В переломные для будущего Европы эпохи Ренессанса и Просвещения церковные установления столкнулись с конкуренцией со стороны этических концепций философов, которые на место Бога неизменно ставили Человека. Последний, собственно, и становился потребителем современных ценностей, призванных определить цели и задачи социального развития не как Божьей благодати, а как воплощения человеческих планов. Постепенно происходила секуляризация ценностного дискурса.

В социальные науки понятие ценностей, скорее всего, привнес один из основателей Баденской школы неокантианства Генрих Риккерт (1863–1936), который считал: ценности — это то, что имеет значение, а не просто существует. Они есть блага. Тем самым был сформулирован критерий деления на природу и культуру, ведь если объект культуры лишается ценности, то это и будет природа [Риккерт, 1998]. Понятия и теорию ценностей в дальнейшем углубляли М. Вебер, А. Маслоу, Т. Парсонс, В. Франкл, М. Рокич, Ш. Шварц, Дж. Александер и другие известные социологи, психологи, философы.

В истории отечественной социальной науки мы видим усиление интереса к проблематике ценностей в моменты, когда общество оказывается на

Цитирование: Рущенко, И. (2020). Цивилизационные ценности стран ЕС, России, Украины (на основе экспертного опроса). *Социология: теория, методы, маркетинг*, 2, 72–89.

раздорозье. Первый всплеск соответствующих научных рефлексий приходится на вторую половину 1980-х годов, что хронологически соответствует системному кризису советского общества и так называемой перестройке [Здравомыслов, 1986; Бакиров, 1988]. В современной Украине ценностный дискурс актуализировался между двумя Майданами в связи с модернизационными процессами, геополитическим выбором страны и движением по пути евроинтеграции [Радченко, 2009; Кудряченко, 2012; Головаха, 2013; Балакірева, Гець, Сіденко та ін., 2014]. Революция Достоинства и война за независимость с Российской Федерацией придали новый толчок исследованиям в области общественных ценностей.

Архимандрит К. Говорун, профессор университета Лойола Меримаунт в Лос-Анджелесе, так определил ценностный аспект последней революции: “Майдан стал революцией, построенной на ценностях. Люди отбрасывали свои экономические интересы, выходили из зоны комфорта, оставались без глаз, рук, ног, часто даже без жизни ради ценностей. Это был некий ценностный взрыв внутри Европы, которая, фактически, все эти ценности оставляла на уровне риторики” [Говорун, 2017]. Непосредственно во время Революции Достоинства, в декабре и в феврале ценности Майдана исследовали украинские социологи в Киеве, Харькове, Львове, опрашивая участников революции [Отріщенко, 2014]. Война поставила ребром вопрос цивилизационного выбора Украины как субъекта геополитики и социокультурной среды для собственных граждан. Ценностный дискурс приобрел принципиальное значение, поскольку, как справедливо отмечено в коллективной работе ученых институтов Национальной академии наук Украины: “... ценности, их суть и направленность определяют цивилизационный выбор страны” [Пирожков, Майборода, Шайгородський та ін., 2016: с. 118].

Существует обоснованное предположение: нынешняя война с Россией является собственно битвой за ценности, а не за интересы, что делает ее фактически межцивилизационной по характеру, борьбой за независимость по сути, длительной во времени, поскольку интересы подлежат согласованию, а ценности — нет. Победенному можно механически через репрессии, террор и различные манипуляции навязать чужую социокультурную рамку, но именно такая перспектива делает сопротивление в целом более жестким и даже фанатичным. То есть нынешнюю гибридную войну справедливо сравнивать с религиозными войнами. В качестве исторического примера — тридцатилетняя война в Европе (1618–1648), когда борьба между протестантами и католиками продолжалась до полного истощения сторон. Если так, то крайне важно исследовать ценностное различие вдоль оси Европа — Украина — Россия. За какие именно ценности ведется нынешняя война? Какой “ценностный строй” ожидает Украину в случае выигрыша или проигрыша? Действительно ли ценностное различие между украинским и российским социумами является принципиальным и они, поэтому, не совместимы друг с другом? Поиск ответов на эти вопросы определяет цель и задачи данной статьи. Мы постараемся дать ответы на поставленные вопросы, опираясь на собственный экспертный опрос.

Теоретическая концепция исследования

Что такое ценности? Интуитивно термин понимается более-менее одинаково разными учеными. Хотя существуют десятки авторских дефиниций,

не очень похожих друг на друга, типа: “основные убеждения и цели индивида и общества” [Джери, Джери, 1999: с. 431]; “абстрактные устойчивые представления, которые определенным образом иерархизированы” [Эфендиев, 2000: с. 387]; “глубинные смысловые ориентации индивида или группы людей” [Амельченко, 2013: с. 1] и т.п. Речь идет, в сущности, о глубинных пластах человеческого сознания, относящихся как к эмоциональной, так и к рациональной сфере и связанных с фундаментальной способностью человека оценивать предметы, явления, процессы, удерживать ценностные суждения в памяти, в том числе и усвоенные путем интернализации, а в результате использовать “ценностную ауру” объектов для практической деятельности и социальных связей. С уровнем ценностного сознания непосредственно связаны такие важные вещи, как мировоззрение человека (в частности политические взгляды), идентичность, социальный контроль, способность объединяться в группы с “нашими” или враждовать с чужаками — носителями “враждебных” ценностей, а также способность действовать ценностно-рациональным образом.

Для построения государства и реформирования общества в правящей элите и гражданском обществе нужен определенный консенсус касательно базовых социальных ценностей, которые формируют образ будущего и определяют характер текущих социальных изменений. В свою очередь социальные ценности тесно связаны с характером цивилизации, в лоне которой пребывает общество. Украина от природы расположена на стыке двух миров, длительное пребывание под Россией, советский период не могли не отразиться на массовом сознании. А что изменилось за последние 30 лет? К какому из двух берегов — европейскому или российскому — ближе ценностные ориентации украинцев? Это уже вопрос практического содержания, лежащий в плоскости социологического измерения.

Ценностную проблематику в аспекте измерения в первую очередь разрабатывали психологи для потребностей психодиагностики и типологии личностей. Подход психологов слишком узок для целей социологического исследования, поскольку фокусируется на так сказать “эгоцентрических” ценностях, которыми оперирует личность, прежде всего в повседневной жизни, в семейно-бытовой сфере и в перспективе саморазвития. Таковыми, на наш взгляд, являются “дефицитарные” и “бытийные” ценности А. Маслоу или “терминальные” и “инструментальные” ценности М. Рокича. Ближе к задачам социологического исследования представляется тестовая методика Ш. Шварца, который разделил ценности на социальные и индивидуальные. Но под социальными он скорее понимает то, что связано с социальным поведением индивида, а не с элементами архитектуры общества. Нам же интересуют те ценности, которые выражают принципы и устои социотворчества, имеют отношение к типам общества.

Будем придерживаться следующей рабочей дефиниции социальных ценностей в узком значении — это любые вещи, которые функционально могут быть положены в основу конструкции общества и соответственно имеют определенный вес в рамках общественного мнения. Цивилизационные ценности являются базовыми для ряда обществ, если, конечно, одно какое-либо общество не представляет собой отдельную цивилизацию (Япония, Россия). Ценные “общественные вещи” играют роль путеводных указателей и имеют шанс на поддержку и развитие; малоценные — остаются в тени либо решительно отбрасываются. Например, демократия как институт, набор опреде-

ленных практик и принцип устройства политической системы имеет не одинаковый вес в пределах разных стран и цивилизаций. Для западной (европейской) цивилизации — это определенный стержень и ведущая ценность. Украинское общество, на наш взгляд, приближается к западному толкованию демократии, российское — отдалается. В результате в мировом рейтинге демократии за 2019 год (опубликованном в журнале “The Economist”) Украина заняла в списке из 167 стран 78-е место, а РФ — 134-е [Зростання, 2020]. До XX века Россия вовсе не знала демократии, но и в современную эпоху народовластие не стало частью цивилизационного кода восточной соседки, а скорее рассматривается как односторонняя уступка Западу и опасная вещь. В этой стране изобретают различные гибридные версии демократии типа “управляемая демократия” или, согласно формуле идеолога Кремля В. Суркова, “суверенная демократия” [Сурков, 2019]. В этом смысле “демократия” может рассматриваться уже как определенная ценность в системе авторитаризма, поскольку сводится к легитимации действующей власти. Иная ситуация с армией — это первостепенная ценность в сознании россиян: абсолютно во все исторические времена — от царей и императоров до генсеков и президента В. Путина — излюбленное дитя империи, не подлежащее перетолкованию. Несмотря на то, что показатель ВВП России по итогам 2018 года занимает 12-е место среди стран мира (на душу населения — 50-я позиция), страна финансирует второй по мощности военный потенциал. Военное дело в РФ окружено пропагандистскими мифами и народной любовью, рассматривается как понятная всем самоценность. Здесь перед нами маркер российской цивилизации, выражающий внутренний смысл ее существования, заключающийся в бесконечных агрессивных войнах, истории завоеваний и “собираении земель”. И так непрерывно продолжается более полтысячи лет (за точку отсчета берем время правления Ивана III); вот почему мы делаем вывод, что эта ценность для российского общества является базовой, имеет цивилизационный характер.

Группы людей, находящиеся в “замиренных кругах”, создают социальную жизнь, придерживаясь определенных идей касательно ценности тех или иных вещей из арсенала социальных отношений, социальных структур, социальных институций, традиций, верований и т.п. И — считают сделанный выбор правильным, критически относясь к ценностям и выбору других. В аспекте социотворчества есть, действительно, набор альтернатив, и основы общества можно строить на совершенно разных ценностях. Совокупность разнообразных факторов обуславливает цивилизационный выбор, который опирается на ту или иную систему ценностей. И каждый социум упорно отстаивает собственные ценности, вот почему межцивилизационные столкновения превращаются в конкуренцию ценностных систем и попытки сторон территориально расширить собственный ареал ценностей, хотя бы из соображений национальной безопасности.

Психологи исходят из того, что все люди являются представителями одного вида — *Homo sapiens* (и этого никто не отрицает), следовательно, системы потребностей и “эгоцентрических” ценностей, согласно этой логике, также являются универсальными структурами, и тогда остается лишь найти инструментарий для измерения интенсивности проявления соответствующих субстратов. В отношении социальной реальности такая логика является спорной. Разве мы знаем или можем представить некий SOCIUM UNIVERSALIS, который можно рассматривать как базовую или исходную

модель для исследования любого реального общества? Теория множественности цивилизаций, сторонником которой является автор статьи, исходит из того, что вся предыдущая история человечества и современный мир — это существование разных культурных миров, каждый из которых имеет свое ценностное ядро. Цивилизация рассматривается как социальная единица, промежуточная между отдельными обществами и планетарным сообществом. Но как тогда обстоят дела с общечеловеческими ценностями? Что они выражают и кого касаются? Ведь “планетарное сообщество” все еще остается воображаемой группой, а не органичным функциональным обществом.

Если общечеловеческие ценности и существуют, то они являются прямым результатом доминирования так называемых западно-христианских ценностей, которые после Второй мировой войны трансформировались в нормы международного права. В определенной мере известные ценности и нормы были навязаны всему миру при благоприятных обстоятельствах победы над античеловеческими режимами стран Оси. И далеко не все локальные сообщества, как выясняется, их разделяют донныне. Более того, в XXI веке назревает конфликт, который в свое время предсказал С. Хантингтон, — неевропейские цивилизации бросают вызов западному миру. Основными конкурентами США и Европы являются Китай, Россия, некоторые исламские страны и движения. Гибридная мировая война, по мнению части экспертов, уже началась, и именно Россия пытается создавать различные союзы и конфигурации неевропейских стран, чтобы постоянно атаковать западную цивилизацию. Каждый активный оппонент Запада все больше и больше стремится опираться на собственные ценности — конфуцианские, исламские, евразийские и т.п. Россия открыто пренебрегает нормами международного права (то есть отбрасывает европейские ценности), и это порождает серьезный вызов для будущего. Можно ли существовать в глобализованном мире, не имея общей ценностно-правовой основы? Похоже на то, что идея общего знаменателя разрушается параллельно с тем, как “мировая деревня” перестает быть таковой и экономически догоняет Запад.

Наше исследование исходит из того, что в рамках каждой цивилизации существует комплекс определенных социальных ценностей, которые эмпирически можно воспринимать посредством наблюдения за распространенными принципами, нормами, практиками, которые демонстрируются отдельными обществами, манифестируются политиками и исследователями, содержатся в документах, являются понятными и самоочевидными. Общества объединены гомоморфизмом базовых структур в пределах одной цивилизации. В эпоху глобализации явление гомоморфной преемственности общественных структур имеет более широкое поле существования, чем одна цивилизация, ибо практически все современные страны несколько десятилетий шли в фарватере европейской цивилизации. Но являются ли демократия, парламентаризм и принцип выборности ценностью, например, в Иране, Северной Корее, Китае, Саудовской Аравии, России и других подобных локациях? Получается, если мы хотим создать ценностно-цивилизационный тест, то перед нами творческая задача, которая должна исходить из уникальности каждой цивилизации. Мы, как минимум, вынуждены отобрать для общего списка те объекты, которые эмпирически наблюдаются в реальной конструкции исследуемого общества, считая их потенциальными ценностями.

Наш подход основывается на гипотезе о том, что существует ценностный разрыв между европейским и российским ценностными пространствами, а Украина осуществляет определенный транзит в этом пространстве — движется, образно говоря, от одного берега к другому. Однако гипотеза должна либо подтвердиться, либо быть опровергнута.

Методика экспертного опроса

Сначала были разработаны три списка объектов, имеющих очевидную ценность для социотворчества. Они включают равное количество ценностных позиций — по 10 в каждой корзине (табл. 1). Первый список, по нашим предположениям, больше подходит для европейских стран, второй — для РФ, третий является резервным, в него включены также важные вещи для социальной жизни, но они априори (на наш взгляд) являются “нейтральными”, то есть не имеют выраженной цивилизационной окраски. Гипотеза состояла в том, что эксперты могут определить “резервные” объекты как приоритетные ценности той или иной цивилизационной модели. Мы руководствовались собственным видением ситуации на Западе и Востоке и с благодарностью принимали замечания коллег, корректируя списки на опыте пробных опросов. Некоторые объекты при разработке инструментария мы кратко объясняли экспертам, чтобы избежать различных толкований.

Таблица 1

Ценностные позиции, выбранные для исследования

Страны ЕС	Россия	“Резервные” позиции
Свобода	Национальный лидер, олицетворяющий государство	Природа
Человек как самоценность и мерило вещей	Государство	Деньги
Права человека	Армия	Семья
Демократия	Идеология	Экономическая эффективность
Верховенство права	Водка / Горилка, крепкий алкоголь	Самость (Я), в частности отношение к себе, своему телу, здоровью, саморазвитию и т.п.
Частная собственность	Церковь	Образование
Гражданское общество	Победа во Второй мировой войне	Познание — любознательность, склонность к открытию нового
Социальная ответственность	Социальная иерархия, в частности дисциплина, основанная на принуждении	Земля как собственность и производительная сила
Открытость	Закрытость	Однополые браки
Мирное существование	Насилие	Дети

Что касается европейских ценностей (первая корзина), то с их списком все более или менее понятно, хотя канонических наборов ценностей не существует. Европейцы не скрывают собственных приоритетов. После Вто-

рой мировой войны, когда настоящим вопросом становится европейская интеграция, постоянно декларируются общие принципы объединения и провозглашается тезис, что европейская семья народов должна объединяться на основании общих ценностей. Ценности отражены, в частности, в документах Совета Европы — “Европейская конвенция по правам и основополагающим свободам человека” (1950), “Европейская социальная хартия” (1996), а также в более поздних текстах Европейского Союза — Маастрихтском договоре 1992 года о создании ЕС и “Хартии фундаментальных прав Европейского Союза” 2007-го. Что же касается “российских ценностей”, то здесь все весьма запутано и темно. Главный посыл, который мы сегодня слышим из России, — это критика европейских ценностей и туманные декларации, что существуют вечные, сугубо российские, традиционные, православные ценности. Вот, к примеру, следующая сентенция: “Российские традиционные духовно-нравственные и культурно-исторические ценности могут быть определены как ценности, свойственные уникальной российской цивилизации, особость и самоценность которой провозглашены в ряде документов стратегического планирования Российской Федерации” [Бахревский, 2019]. Однако конкретных ценностей российские деятели либо не приводят, либо формулируют нечто не очень похожее на реальность и российские социально-политические практики, которые мы наблюдаем. Российскую “корзину” мы формировали, опираясь на собственные наблюдения, исторические факты и реальность гибридной войны. Собственно, этот набор ценностей является авторской гипотезой, латентно предложенной экспертам, которые должны были либо согласиться, либо отвергнуть данное понимание цивилизационных устоев восточной соседки. Особо стоит пояснить присутствие в списке ценностей позиции “водка”. Крепкие напитки являются определенной частью социальной жизни в каждой из трех локаций. Но именно в России, по нашим наблюдениям, крепкая спиртовая субстанция превратилась в составляющую “культурного наследия” и базовую ценность. По крайней мере мы знаем, что попытки ограничить россиян в потреблении водки всегда приводили к социальным потрясениям, бунтам и революциям. Водка — важный кирпич в фундаменте российской цивилизации; если правитель этого не понимает, жди беды. Вспомним судьбу Николая II, который в 1914 году де-факто ввел “сухой закон”, а также последствия антиалкогольной кампании для М. Горбачева. И современный диктатор России, очевидно, понимает: водку трогать нельзя — это табу. Хорошо известен факт: когда в 2014 году на фоне падения цен на нефть и международных санкций в России стали стремительно расти цены, В. Путин 24 декабря на заседании Государственного Совета публично, показательно выступил против повышения цен на водочные изделия и дал соответствующее поручение Дм. Медведеву следить за неизменностью цены на этот продукт.

Равное количество ценностных позиций в каждой корзине требовалось для сбалансированности инструментария. Третья корзина позволяла расширить ценностный дискурс. Таким образом, общий список ценностей, который был вынесен для обработки экспертами, составлял 30 позиций, и их представляли экспертам, равномерно чередуя позиции из каждой корзины, поскольку эксперты не должны были видеть наши предварительные суждения. Бланк экспертного опроса имел табличную форму, где предусмотрено четыре графы: 1) общий список ценностных позиций; 2) “страны ЕС”; 3) “Россия”; 4) “Украина”. Экспертный опрос проведен с применением балльной оценки

каждой позиции из списка по трем локациям в диапазоне от 1 до 6, где 1 — “малоценная вещь”, 6 — “абсолютная ценность”, “0” — “не имею представления”. Расчеты по массиву дали в итоге средние баллы, которые трактуются как усредненное мнение группы экспертов о том, что в трех локациях (страны Европейского Союза, Россия, Украина) является важным, а что — нет.

Для проведения экспертного опроса мы воспользовались определенным поводом — II Харьковским международным форумом по безопасности, проходившем 29 и 30 ноября 2019 года. Порядок приглашения на форум одновременно создавал определенный механизм отбора экспертов. Во-первых, заранее было опубликовано объявление в интернете, которое выявило около 280 желающих принять участие в работе форума, во-вторых, на этапе селекции были отобраны 120 участников из общего числа заявок; в-третьих, персонально приглашались спикеры из числа известных в Украине и за рубежом специалистов по тематике дискуссионных панелей (около 25 человек), в-четвертых, в перерывах работы форума привлекались спикеры и участники, которые должны были выступить в роли экспертов. Среди участников отбирались люди, в первую очередь, с жизненным опытом и пониманием ценностной проблематики. В итоге было обработано 50 экспертных бланков. Выяснилось, что в группе экспертов 54% — кандидаты и доктора наук, 12% — учатся или закончили аспирантуру. По роду занятий подавляющее большинство (56%) — преподаватели и ученые, а еще 20% — политические эксперты, консультанты, представители НГО; а по возрасту всего 6% — лица до 30 лет. То есть мы имеем коллективное мнение группы украинских экспертов о том, какие ценности являются приоритетными (или нет) в трех указанных культурных средах.

Статистика экспертного опроса

Результаты подсчета средних баллов приведены в таблице 2. За основу таблицы (первая колонка) выбрана иерархия ценностей стран ЕС, полученная путем ранжирования соответствующих средних баллов. Таблица сконструирована так, чтобы отражать разницу в баллах, во-первых, между РФ и странами ЕС, во-вторых, между Украиной и странами ЕС, в-третьих, между Украиной и РФ.

Таблица 2

Обобщенные результаты экспертного опроса

Ранжированные ценности	ЕС		РФ		Украина	
	Средний балл	Средний балл	Разница с ЕС	Средний балл	Разница с ЕС	Разница с РФ
<i>Верховенство права</i>	5,7	1,8	-3,9	3,4	-2,3	+1,6
<i>Права человека</i>	5,6	2,0	-3,6	3,5	-2,1	+1,5
<i>Частная собственность</i>	5,6	3,1	-2,5	4,0	-1,6	+0,9
<i>Демократия</i>	5,4	1,7	-3,7	4,1	-1,3	+2,4
<i>Человек как таковой</i>	5,3	2,0	-3,3	3,7	-1,6	+1,7
<i>Мирное существование</i>	5,2	2,2	-3,0	4,4	-0,8	+2,2
<i>Экономическая эффективность</i>	5,2	3,1	-2,1	3,5	-1,7	+0,4

Ранжированные ценности	ЕС		РФ		Украина		
	Средний балл	Средний балл	Разница с ЕС	Средний балл	Разница с ЕС	Разница с РФ	
Самость (Я)	5,2	2,4	-2,8	3,4	-1,8	+1,0	
Свобода	5,1	1,8	-3,3	4,6	-0,5	+2,8	
Гражданское общество	5,1	1,9	-3,2	3,8	-1,3	+1,9	
Социальная ответственность	5,0	2,1	-2,9	3,1	-1,9	+1,0	
Природа, окружающая среда	5,0	2,4	-2,6	3,3	-1,7	+0,9	
Образование	4,9	3,5	-1,4	4,0	-0,9	+0,5	
Открытость	4,7	2,4	-2,3	3,6	-1,1	+1,2	
Дети	4,6	3,9	-0,7	4,4	-0,2	+0,5	
Земля	4,5	3,0	-1,5	4,2	-0,3	+1,2	
Познание	4,5	2,9	-1,6	3,5	-1,0	+0,6	
Деньги	4,4	4,7	+0,3	4,7	+0,3	0,0	
Однополые браки	4,2	1,3	+2,9	2,0	-2,2	+0,7	
Семья	4,2	3,5	-0,7	4,3	+0,1	+0,8	
Государство	4,1	5,5	+1,4	4,0	-0,1	-1,5	
Армия	3,6	5,5	+1,9	4,4	+0,8	-1,1	
Церковь	3,5	4,5	+1,0	4,1	+0,6	-0,4	
Победа во Второй мировой войне	3,5	5,7	+2,2	4,0	+0,5	-1,7	
Национальный лидер	3,3	5,6	+2,3	3,4	+0,1	-2,2	
Идеология	3,3	4,9	+1,6	3,1	-0,2	-1,8	
Социальная иерархия	2,8	5,1	+2,3	3,2	+0,4	-1,9	
Водка / Горилка	2,4	5,1	+2,7	3,7	+1,3	-1,4	
Насилие	2,1	4,5	+2,4	2,8	+0,7	-1,7	
Закрытость	1,9	4,4	+2,5	2,6	+0,7	-1,8	

Результаты исследования позволяют сделать несколько выводов. Первый — эксперты выявили существенное различие между ценностными структурами стран Европы и российского общества. Это аргумент в пользу тезиса, что эти две локации являются отличными социальными мирами (цивилизациями). Тезис наглядно иллюстрирует таблица 3, где представлена иерархия ценностей в каждой из трех локаций. Если рассматривать топовые десятки ценностей стран ЕС и РФ, то они выглядят абсолютно по-разному. Страны ЕС: 1) верховенство права, 2) права человека, 3) частная собственность, 4) демократия, 5) человек как таковой, 6) мирное существование, 7) экономическая эффективность, 8) самость (Я), 9) свобода, 10) гражданское общество. РФ: 1) победа во Второй мировой войне, 2) национальный лидер, 3) армия, 4) государство, 5) водка, 6) социальная иерархия, 7) идеология, 8) деньги,

9) церковь, 10) насилие. То есть мы не видим ни одной общей позиции. И это не случайно, ведь ведущие ценности имеют системный характер и образуют определенный органичный кластер. Европейский кластер построен на гуманистических ценностях, российский — на ценностях государственности, воинственности и авторитаризма. Очевидно, эксперты имели целостную концепцию, по крайней мере в отношении указанных выше двух социальных пространств, и путем дедукции определяли баллы по ценностным позициям. Это замечание не касалось Украины, поскольку о собственном социуме у экспертов не было однозначного мнения. В число топовых ценностей Украины попали по три позиции от ЕС (“свобода”, “мирное существование”, “демократия”) и четыре позиции из списка РФ (“деньги”, “армия”, “церковь”, “государство”). Аналогичная картина вырисовывается, если рассмотреть списки в обратном порядке (топ-10 малозначимых ценностей). ЕС: 1) закрытость, 2) насилие, 3) крепкий алкоголь, 4) социальная иерархия, 5) идеология, 6) национальный лидер, 7) победа во Второй мировой войне, 8) церковь, 9) армия, 10) государство. РФ: 1) однополые браки, 2) демократия, 3) верховенство права, 4) свобода, 5) гражданское общество, 6) человек как таковой, 7) права человека, 8) социальная ответственность, 9) мирное существование, 10) самость (Я). Что касается Украины, по оценкам экспертов, здесь есть пять общих малозначимых позиций из списка ЕС и четыре — из списка РФ.

Таблица 3

Иерархия ценностей в трех локациях

Ранг	Страны ЕС	Россия	Украина
1	Верховенство права	Победа во Второй мировой войне	Деньги
2	Права человека	Национальный лидер	Свобода
3	Частная собственность	Армия	Армия
4	Демократия	Государство	Дети
5	Человек как таковой	Водка / Горилка	Мирное существование
6	Мирное существование	Социальная иерархия	Семья
7	Экономическая эффективность	Идеология	Земля
8	Самость (Я)	Деньги	Демократия
9	Свобода	Церковь	Церковь
10	Гражданское общество	Насилие	Государство
11	Социальная ответственность	Закрытость	Победа во Второй мировой войне
12	Природа, окружающая среда	Дети	Образование
13	Образование	Семья	Частная собственность
14	Открытость	Образование	Гражданское общество
15	Дети	Частная собственность	Водка / Горилка
16	Земля	Экономическая эффективность	Человек как таковой
17	Познание	Земля	Открытость

Ранг	Страны ЕС	Россия	Украина
18	Деньги	Познание	Экономическая эффективность
19	Однополые браки	Природа, окружающая среда	Познание
20	Семья	Открытость	Права человека
21	Государство	Самость (Я)	Национальный лидер
22	Армия	Мирное существование	Самость (Я)
23	Церковь	Социальная ответственность	Верховенство права
24	Победа во Второй мировой войне	Права человека	Природа, окружающая среда
25	Национальный лидер	Человек как таковой	Социальная иерархия
26	Идеология	Гражданское общество	Социальная ответственность
27	Социальная иерархия	Свобода	Идеология
28	Водка / Горилка	Верховенство права	Насилие
29	Насилие	Демократия	Закрытость
30	Закрытость	Однополые браки	Однополые браки

Второй вывод заключается в том, что Украина, по оценкам экспертов, занимает промежуточную позицию между Европой и Россией с выраженным уклоном в сторону первой. Близость ценностной структуры украинского социума к странам ЕС наглядно демонстрирует график (см. рис.). Российские ценностные позиции по сравнению с десяткой наиболее значимых позиций для стран ЕС находятся на уровне позиций “малоценная вещь” и “невысокая ценность”, а украинские — “более или менее ценный объект” и “относительно высокая ценность”. Одна позиция из украинского топа — “свобода” — практически тождественна с уровнем оценки свободы в странах ЕС (-0,5) и более всего удалена от ценности свободы в РФ (+2,8).

Некоторая неожиданность заключалась в том, что ни одна ценностная позиция в отношении Украины не принимает значения в диапазоне от 5 до 6 баллов. Наиболее ценной вещью оказались деньги (4,7), что не является выраженным цивилизационным маркером. Почему эксперты не были столь патриотичны, чтобы, например, отдать Украине первенство в свободе по сравнению с ЕС? Разве борьба за независимость во все исторические времена и в ходе Майданов не является свидетельством свободолюбия украинцев и ценностью свободы? Это вопросы к экспертам, но их позиция имеет рациональное объяснение. Ценности, свойственные Украине, вообще лежат в гораздо более узком диапазоне (2,0–4,7) по сравнению с ЕС (1,9–5,7) и, особенно, с РФ (1,3–5,7). Похоже, украинскому обществу, по оценкам экспертов, недостает определенности в ту или другую сторону. Эффект “ценностного обезцвечивания” отражает, по-видимому, ситуацию транзита и неопределенность внутри Украины. Складывается впечатление, что, по мнению экспертов, ЕС и Россия — это определенности, Украина — нет. Действительно, европейцы по-

сле Второй мировой войны много десятилетий демонстрируют уверенный и однонаправленный вектор ценностного развития, его содержание и тренды не вызывают сомнений. Россия с начала нулевых уверенно эволюционирует к своим “лучшим временам” в сторону, противоположную от европейских ценностей. А Украина? Она еще дрейфует, разве что война ускорила движение в сторону Европы, придала большую уверенность в цивилизационном векторе развития. Итак, найденный нами эффект “ценностного обесцвечивания” имеет объективную почву, а также свидетельствует о том, что эксперты серьезно отнеслись к собственным оценкам и не поддались соблазну представить ситуацию лучше, чем она есть на деле.

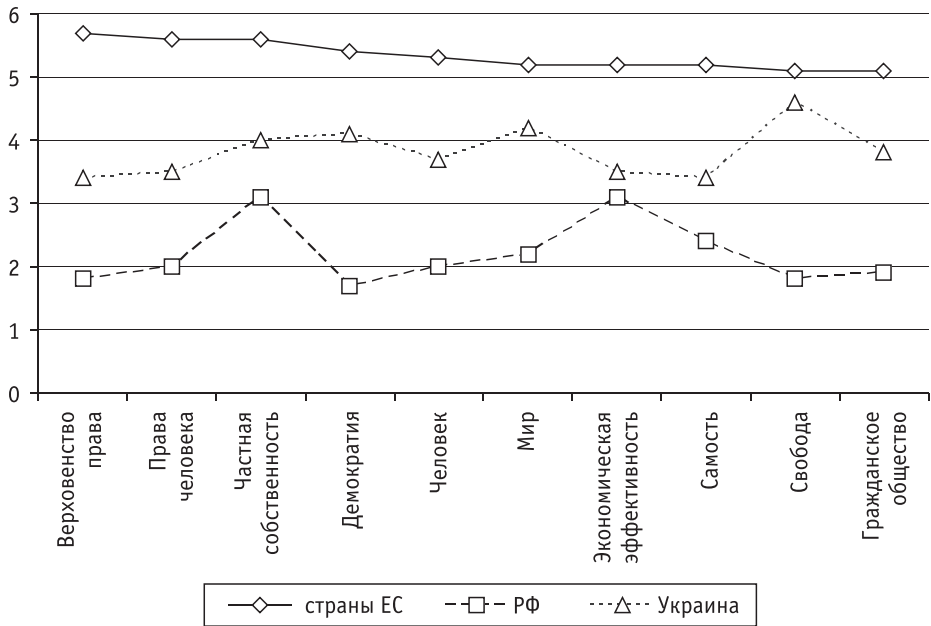

Рис. Топовые ценности стран ЕС в сопоставлении с соответствующими ценностными позициями РФ и Украины

Еще один вывод заключается в том, что люди есть люди и всегда найдутся общие ценности, а значит, и интересы, которые объединяют всех землян. Те же деньги, отношение к семье и детям мало различаются, по мнению экспертов, в каждой из локаций. Эгоистические ценности коренятся в природе Homo sapiens — люди в целом имеют одинаковую физическую природу и склонности. Именно такие интересы в конечном счете и останавливали войны, и заставляли политиков идти на компромиссы ради выживания, продолжения рода и т.п. Католики и протестанты массово и упорно истребляли друг друга, но пришло время, и они примирились с существованием иноверцев рядом с собой, ведь сама жизнь того стоила. И не ошиблись. С Вестфальского мира начался новый отсчет времени: после многих лет нетерпимости и фанатизма в Западной Европе возник тренд к плюрализму и религиозной свободе. В годы Холодной войны соображения собственной безопасности сохранили мир, постоянно балансирующий на грани ядерной катастрофы; каждая из систем хотела уничтожить своего цивилизационного

врага, но никто не отважился нажать на красную кнопку. Сегодня Россия ведет подготовку к “православному джихаду”, а В. Путин заявляет, что готов в крайнем случае к смерти в ядерной войне, ведь он, конечно, во главе россиян попадет в рай, а его оппоненты, согласно этой извращенной логике, провалятся напрямиком в ад. Надеемся, в России найдутся трезво мыслящие политики, которые остановят скатывание к глобальной горячей войне — хотя бы ради здорового эгоизма.

Ценностный выбор для украинцев

Эмпирические данные позволяют более зримо представить суть проблемы выбора, которую преодолевает украинское общество. Чем качественно разнятся две системы ценностей — европейская и российская? И какие варианты существуют для украинцев?

Европейские ценности в своих основаниях универсальны и не маркируются как национальные — британские, немецкие, французские и т.п. Они могут быть путеводителем для любого сообщества, выбравшего европейский путь развития. Российские — выражено национальные. Евразийская цивилизация существует как государственный имперский монолит, не предполагающий независимости народов и государств и, в частности, существование других систем ценностей на территории, которую контролирует империя. Вступая на путь имплементации в массовое сознание европейских ценностей, мы не теряем в итоге национальную самобытность. Собственно национальные украинские ценности (язык, историческая память, свои герои, национальная культура и т.п.) отнюдь не противоречат западно-христианским ценностям, поскольку последние лежат не в национальной, а в цивилизационной плоскости. В Европе приветствуют и самобытность, и плюрализм, и достоинство народов. Если кто-то выбирает российскую модель, то обрекает себя на самоуничтожение в плане идентичности и культурной самобытности. Россия растворяет в себе народы, насильно навязывает собственную социокультурную матрицу, и в этом плавильном котле индивиды существуют как молекулы, не объединенные ни политически, ни культурно. Таким путем дезинтеграции уже прошли десятки угро-финских, тюркских, сибирских народов (они де-факто исчезли с этнографической и политической карт), по этому рецепту империя переваривала и украинцев, и белорусов, пока для них не возникла политическая независимость. Однако сейчас гибридная война ведется в культурной сфере поверх государственных границ, а цель империи остается прежней.

Продолжим сравнение интеграционных перспектив. Европейские ценности являются результатом интенсивного развития последних 500 лет — философского, политического, гуманитарного, правового. Они носят прогрессивный характер, а не консервативный, то есть являются не только результатом сдвигов в сознании в процессе модернизации, но и активно стимулируют изменения. В современном виде европейские ценности окончательно сформировались в течение XX века, получили массовое признание и легитимность и имеют потенциал для дальнейшего развития. Демократия, к примеру, — это не завершенная модель, а принцип, подталкивающий к новациям в плане транспарентности власти, самоуправления, гендерного равенства в политике и т.п. Россияне же, наоборот (по их собственным словам),

хотят сохранить или восстановить архаичные патриархальные ценности, де-факто присущие эпохе домостроя. Консерватизм на просторах российских равнин преобладает над философией перемен.

Ценности Запада являются секуляризированными, хотя их часто называют западно-христианскими. Очевидно, более удачным будет определение — “либерально-демократические”. Они базируются на уважении к человеку, праве свободного выбора религии и равенстве всех перед законом. Россияне утверждают, что их ценности являются “православными”, и вкладывают в это определение ненависть к католицизму, протестантизму, Западу в целом. Российская православная доктрина довольно агрессивна, являя собой религию несвободы и органично дополняя государственную милитаризованную систему. Религиозная нетерпимость здесь всегда сочеталась с политической подозрительностью. Именно с таких позиций в советские времена были ликвидированы украинские конфессии как тормозившие внедрение российской ценностной системы в массовое сознание украинцев.

Ценностная система РФ по сути этатистская, в ней первостепенными ценностями являются армия, национальный лидер (военный вождь), сила государства. Европейские ценности, напротив, носят выраженно гуманистический характер, они ориентированы на человека, его права, защиту от произвола и неопределенности бытия. Государство уже не является ведущим фактором, заслоняющим другие важные вещи, например, активность общин, социальные движения и силу общественного мнения. В России, наоборот, государство было и остается основой социальной системы, государство олицетворяет национальный лидер, а ценностная система остается “заточенной” на войну и расширение империи. И это, как уже отмечалось, остается непрерывным историческим трендом. Россия Путина в этом смысле лишь вернулась к своим цивилизационным истокам. Следовательно, украинцам есть между чем выбирать.

Вопрос выбора остро встал перед миллионами украинцев во время войны. На оккупированных территориях быстро реализуется программа “отмывания” территорий от непрочного слоя европейскости (и украинства) в рамках программы “русского мира”, население искусственно погружается в новое издание империи. Определенная часть населения Крыма и ОРДЛО с восторгом восприняла историко-ценностный реверс. Ностальгия по СССР в России и на оккупированных территориях воспринимается одобрительно, ведь советская система была цивилизационно очень близка к традиционной российской действительности и бесконечно далека от европейских ценностей. Определенная часть населения, как известно, сбежала от так называемого русского мира. А почему не все, как это было после поражения Финляндии в 1940 году, когда практически все население с оккупированных территорий бросило свои дома и ушло на свободные земли?

На Востоке и Юге Украины произошло не этническое, а цивилизационное разделение на уровне личностей и семей. Тот, кто не принял российскую матрицу, заложенную в содержание “русского мира”, предпочел временно уйти из Крыма и ОРДЛО. Но для другой части жителей этих территорий идея и практика “русского мира” оказались близкими, произошел ценностный резонанс. “Русский мир, — справедливо отмечает Евгений Магда, — идеологическая альтернатива западным ценностям в головах граждан Рос-

сии, Украины, а также других государств, на которые РФ пытается распространить свое влияние” [Магда, 2017: с. 164].

Еще раз подчеркнем, гибридная война прежде всего является войной за утверждение той или иной системы ценностей. Борьба за человека, население, территории в базовом измерении является конкуренцией ценностных систем. Кремлевские стратеги понимают, что, утратив инструментарий марксизма-ленинизма, они не имеют в руках ценностной модели, которую можно предложить людям за пределами “русского мира”. И их тактика сводится к хаотизации западного мира; российская пропаганда атакует европейские ценности путем отрицания и обесценивания таких фундаментальных вещей, как демократия, права человека, верховенство права и т.п. А сама война оказалась наиболее удачным способом разрушения западных ценностей, ведь она дегуманизирует действительность, порождает ненависть, фобии и неверие.

Post Scriptum

Мы не склонны преувеличивать значение осуществленного исследования, потому что оно носит односторонний характер (мы, к примеру, не имели возможности обратиться к российским экспертам или провести компаративные массовые опросы), но оно в то же время показывает довольно консолидированную позицию украинской экспертной среды. И это также важный результат: украинские деятели объединяются вокруг европейского выбора, четко понимают противоположный относительно Европы характер ценностной структуры российского общества. Однако можно констатировать определенную тенденцию в сознании украинцев к идеализированию европейцев и их ценностной системы. В действительности все сложнее, и Европу нередко и справедливо критикуют, когда чьи-либо шкурные интересы побеждают декларируемые ценности. Но для украинцев, наверное, очень важно иметь идеал (пусть немного утопичный) как генеральную цель исторического развития, что отнюдь не лишне в ситуации транзита. За рамками исследования остались важные вещи, которые могут дать основания для дальнейших исследовательских проектов, в частности ценностная сегментация украинского и российского обществ. Мы рассматривали локации как сплошные социокультурные пространства, а это не так, даже для стран ЕС, не говоря уже об Украине, существенная часть которой расположена, по нашим представлениям, в межцивилизационном поясе [Рущенко, 2019: с. 361–404]. Но и РФ не когерентна в ценностном измерении, ведь там существует меньшинство, мыслящее вразрез с пропагандистскими штампами и с надеждой смотрящее на Украину, поскольку наш транзит в Европу может послужить образцом для грядущих изменений в самой России.

Источники

Амельченко, Н.А. (2013). *Цінності об'єднаної Європи*. Київ: Лабораторія законодавчих ініціатив.

Бакиров, В.С. (1988). *Ценностное сознание и активизация человеческого фактора*. Харьков: Вища школа.

Балакірева, О.М., Геєць, В.М., Сіденко, В.Р. та ін. (2014). *Ціннісна складова модернізаційних процесів у сучасному суспільстві України*. Київ: Інститут економіки та прогнозування НАН України.

Бахревский, Е.В. (2019). Ценности Российской цивилизации: вызовы и пути их преодоления. *Культурологический журнал*, 4 (38). URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/490.html&j_id=41

Говорун, К. (2017). *Цінності у сучасному світі. OPEN*. URL: <http://open.kmbs.ua/cinnosti-u-suchasnomu-sviti/>

Головаха, Е. (2013). Ценностные основания и барьеры модернизации в Украине. В: *Варіації модерну та модернізації: український суспільство в контексті глобальних процесів: міжнародна науково-практична конференція* (м. Київ, 28–29 листоп. 2013 р.) (сс. 28–30). Київ: Талком.

Джери, Д., Джери, Дж. (1999). *Большой толковый социологический словарь (Collins) / Том 2 (П-Я)*, пер. с англ. Москва: Вече, АСТ.

Здравомыслов, А.Г. (1986). *Потребности. Интересы. Ценности*. Москва: Политиздат.

Зростання на шість пунктів. Україна поліпшила свої показники у світовому рейтингу демократії за 2019 рік (2020). URL: https://nv.ua/ukr/ukraine/events/indeks-demokratiji-2019-roku-reyting-ukrajini-novini-ukrajini-50065509.html?utm_source=telegram

Кудряченко, А.І. (2012). Європейські цінності та їх вплив на розбудову країн молододі демократії. *Зовнішня політика і дипломатія: досвід, моделі, традиції*, 19, 62–68.

Магда, Є. (2017). *Гібридна агресія Росії: уроки для Європи*. Київ: КАЛАМАР.

Отріщенко, Н. (2014). Досвід революції 2013–2014: від цінностей до повсякденних практик. *Соціологія: теорія, методи, маркетинг*, 3, 148–158.

Пирожков, С.І., Майборода, О.М., Шайгородський, Ю.Ж. та ін. (ред.) (2016). *Цивілізаційний вибір України: парадигма осмислення і стратегія дії: національна доповідь*. Київ: Інститут політичних і етнонаціональних досліджень ім. І.Ф. Кураса.

Радченко, О.В. (2009). *Ціннісна система суспільства як механізм демократичного державотворення*. Харків: Магістр.

Риккерт, Г. (1998). *Науки о природе и науки о культуре*. Москва: Республика.

Рущенко, І. (2019). *Війна цивілізацій: анатомія російсько-українського конфлікту*. Київ: Києво-Могилянська академія.

Сурков, В. (2019). *Долгое государство Путина*. URL: http://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html

Эфендиев, А.Г. (2000). *Общая социология: Учебное пособие*. Москва: МНФРА-М.

Получено 31.01.2020

References

Amelchenko, N.A. (2013). *The Values of a United Europe*. [In Ukrainian] Kyiv: Laboratory of Legislative Initiatives. [= Амельченко 2013]

Bakhrevskii, Ye.V. (2019). Values of Russian civilization: challenges and ways to overcome them. *Kul'turologicheskii Zhurnal*, 4 (38). [In Russian] URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/490.html&j_id=41 [= Бахревский 2019]

Bakirov, V. S. (1988). *Valuable Consciousness and Activation of the Human Factor*. [In Russian] Harkiv: Vyshcha Shkola [= Бакиров 1988]

Balakireva, O.M., Heiets, V.M., Sidenko, V.R. et al. (2014). *The Value Component of Modernization Processes in Modern Society of Ukraine*. [In Ukrainian] Kyiv: Institute of Economics and Prognosis, NAS of Ukraine. [= Балакірева 2014]

Growth by Six Points. Ukraine has Improved its Performance in the World Ranking of Democracy in 2019. [In Ukrainian] URL: <https://nv.ua/ukr/ukraine/events/indeks-demokratiji->

2019-roku-reyting-ukrajini-novini-ukrajini-50065509.html?utm_source=telegram [= Зростання 2020]

Efendiev, A.G. (Ed.) (2000). *General Sociology. Tutorial*. [In Russian] Moscow: MNFRA-M. [= Эфендиев 2000]

Golovakha, Ye. (2013). Values and barriers to modernization in Ukraine. [In Ukrainian] In: Variation of Modernity and Modernization: Ukrainian Social in the Context of Global Processes: International Scientific-Practical Conference (Kyiv, November 28–29, 2013) (pp. 28–30). Kyiv: Talcom. [= Головаха 2013]

Hovorun, K. (2017). Values in the modern world. [In Ukrainian] OPEN. URL: <http://open.knbs.ua/cinnosti-u-suchasnomu-sviti> [= Говорун 2017]

Jerry, D., Jerry, J. (1999). *The Big Explanatory Sociological Dictionary (Collins)* / Vol. 2 (П-Я), trans. from English (P-Ja). [In Russian] Moscow: Veche, AST.

Kudriachenko, A.I. (2012). European values and their impact on the development of young democracies. [In Ukrainian] *Zovnishnia Polityka i Dyplomatiia: Dosvid, Modeli, Tradytzii*, 19, 62–68. [= Кудряченко 2012]

Mahda, Ye. (2017). *Russia's Hybrid Aggression: Lessons for Europe*. [In Ukrainian] Kyiv: KALAMAR. [= Магда 2017]

Otrishhenko, N. (2014). The experience of the 2013–2014 revolution: from values to everyday practices. [In Ukrainian] *Sociology: theory, methods, marketing*, 3, 148–158. [= Отріщенко 2014]

Pyrozhkov, S.I., Maiboroda, O.M., Shaihorodskiy, Yu.Zh. et al. (Eds.) (2016). *Civilizational Choice of Ukraine: Paradigm of Comprehension and Strategy of Action: National Report*. [In Ukrainian] Kyiv: I.F. Kuras Institute of Political and Ethnonational Studies. [= Пирожков 2016]

Radchenko, O.V. (2009). *The Value System of Society as a Mechanism of Democratic State Formation*. [In Ukrainian] Kharkiv: Magistr. [= Радченко 2009]

Rickert, H. (1998). *Natural Sciences and Cultural Sciences*. [In Russian] Moscow: Respublika. [= Риккерт 1998]

Rushchenko, I. (2019). *War of Civilizations: Anatomy of the Russian-Ukrainian Conflict*. [In Ukrainian] Kyiv: Kyiv-Mohyla Academy. [= Рущенко 2019]

Surkov, V. (2019). *Putin's Long State*. [In Russian] URL: http://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html [= Сурков 2019]

Zdravomyslov, A.G. (1986). *Needs. Interests. Values*. [In Russian] Moscow: Politizdat. [= Здравомыслов 1986]

Received 31.01.2020

ІГОР РУЩЕНКО

Цивілізаційні цінності країн ЄС, Росії, України (на підставі експертного опитування)

Стаття присвячена визначенню відмінностей ціннісних структур країн Європейського Союзу, Російської Федерації, України. Згідно з гіпотезою автора поточна російсько-українська гібридна війна ведеться не за інтереси, а за панування певних цінностей. Емпіричну базу статті становить експертне опитування, яке здійснив автор під час проведення II Харківського міжнародного безпекового форуму 29–30 листопада 2019 року. Результати дослідження показали таке: 1) топ-10 соціальних цінностей у країнах ЄС і РФ повністю відмінні, 2) українське суспільство посідає проміжну позицію між європейською і російською цивілізаційними системами, 3) українська ціннісна система остаточно не склалася і відбувається її очевидний дрейф до ціннісної системи об'єднаної Європи.

Ключові слова: цінності, цивілізація, гібридна війна, країни ЄС, Російська Федерація, Україна

ИГОРЬ РУЩЕНКО

Цивилизационные ценности стран ЕС, России, Украины (на основе экспертного опроса)

Статья посвящена выяснению отличий в ценностных структурах стран Европейского Союза, Российской Федерации, Украины. Согласно гипотезе автора, длящаяся российско-украинская война ведется не за интересы, а за господство определенных ценностей. Эмпирической базой статьи является экспертный опрос, который осуществлен автором в рамках проведения II Харьковского международного форума безопасности 29–30 ноября 2019 года. Результаты исследования показали следующее: 1) топ-10 социальных ценностей в странах ЕС и РФ полностью разнятся между собой, 2) украинское общество занимает промежуточную позицию между европейской и российской цивилизационными системами, 3) украинская ценностная система окончательно не сложилась и наблюдается ее очевидный дрейф в направлении системы объединенной Европы.

Ключевые слова: ценности, цивилизация, гибридная война, страны Европейского Союза, Российская Федерация, Украина

IHOR RUSHCHENKO,

Civilizational values of EU countries, Russia, and Ukraine (based on the expert survey)

The article discusses the differences between societal values in the European Union, the Russian Federation and Ukraine. According to the author's hypothesis, the current Russian-Ukrainian hybrid war is triggered not by interests but by the idea of imposing and maintaining the dominance of certain values. The empirical basis of the research is derived from a poll of experts conducted by the author during the II Kharkiv International Security Forum on November 29–30, 2019. As a part of survey methodology, a group of experts (50 respondents) was asked to assess the importance of societal values from the list (which consisted of 30 positions) in accordance with three locations — the EU countries, the Russian Federation, and Ukraine. A seven-digit ordinal scale (0 to 6) was used for evaluation. The list includes social values that are (or are not) essential for building a certain type of a social system. The findings of the study demonstrate that the top-10 social values in the EU and the Russian Federation are completely different. The EU countries: 1) Rule of Law, 2) Human Rights, 3) Private Property, 4) Democracy, 5) Person as Such, 6) Peaceful Existence, 7) Economic Efficiency, 8) Self-Identity (Me), 9) Liberty, 10) Civil Society. RF: 1) Victory in World War II, 2) National leader, 3) Army, 4) State, 5) Vodka, 6) Social Hierarchy, 7) Ideology, 8) Money, 9) Church, 10) Violence. The Ukrainian society occupies an intermediate position between the European and Russian civilization systems. The top-10 values in Ukraine are: 1) Money, 2) Freedom, 3) Army, 4) Children, 5) Peaceful existence, 6) Family, 7) Land, 8) Democracy, 9) Church, 10) State. The Ukrainian value system has not been fully developed, and the survey revealed that there is a shift of the value system towards the values of the united Europe. The dominant values in the EU countries are humanistic in their principles and create the foundation for the development of civil society. Meanwhile the principal Russian values are focused on strengthening the militarized state and rejection of European tradition by Russian society.

Keywords: values, civilization, hybrid war, EU countries, Russian Federation, Ukraine